

Переговоры по Косову 2019 — возможности и ограничения для России (часть I)

— Negotiations on Kosovo 2019 — opportunities and limitations for Russia (Part I)

Еще в начале 2018 г. переговоры по Косову, как казалось, стремились к завершающей стадии. Брюссель победно рапортовал о некотором (никогда публично не представленном) решении, которое уже к концу года позволит достичь финального урегулирования. Тем не менее, начиная с осени, двусторонний диалог сербов и албанцев постепенно сменился двусторонними провокациями, а окончательное решение, под которым сегодня понимаются территориальный обмен и разграничение, сделалось всё менее приемлемым.

С 2009 г. диалог между Приштиной и Белградом переведен из формата посредничества ООН под крыло Европейского союза. Последнему самостоятельное решение вопросов безопасности и развития своего мягкого подбрюшья было жизненно необходимо для того, чтобы преодолеть фобию неспособности к решению существенных внешнеполитических вопросов.

Косовское урегулирование выглядело в этой связи многообещающим: практически безнадежная переговорная позиция у Белграда, решительный настрой косовских албанцев, наличие около 100 членов ООН, признавших независимость края, а также вековые связи ведущих западноевропейских стран с регионом. Ставка была сделана на технические переговоры, т.е. достижение компромисса по ряду существенных для ежедневного функционирования вопросов. За счет этого предполагалось до определенной степени нейтрализовать крайне чувствительный политический компонент — признание независимости края Белградом и приобретение всей атрибутики суверенного государства Приштиной.

Ставка на технические переговоры не выдержала проверку практикой. Серия шагов Приштины осенью 2018 г. и их восприятие Белградом в качестве крайне недружественных действий, напрямую угрожающих сербам (введение в ноябре 2018 г. двойных таможенных пошлин на товары из Сербии и Боснии и Герцеговины, объявление о создании армии Косова, выдвижение правительством Рамуша Харадиная крайне жесткой платформы для продолжения диалога с Белградом), фактически завели переговоры Белграда и Приштины в тупик, параллельно обнажив и неспособность ЕС выступить эффективным медиатором данного процесса.

Переговоры де-факто находятся в стадии перевода в более широкий по количеству акторов формат. Не скрывает своего прямого участия Вашингтон. Очевидны и попытки Франции и Великобритании выступить в самостоятельном от ЕС формате. В этой связи и у Москвы как постоянного члена СБ ООН, а также участника всех предшествующих переговоров по Балканам, начиная с XIX в., появилась возможность активно включиться в решение вопроса и, тем самым, как минимум обеспечить сохранение позиций в регионе, а как максимум — подтолкнуть вперед забуксовавшее колесо европейской истории.

Реакция международных игроков по Косову в течение сентября - декабря 2018 г.

1. Письма Дональда Трампа Хашиму Тачи и Александру Вучичу — активное возвращение США

Вакуум, возникший после победы Дональда Трампа на президентских выборах в США в 2016 г. и анонсированный вслед за этим постепенный уход из Европы, сменился интенсификацией деятельности американской администрации в регионе в 2018 г. Первоначально вокруг последнего на сегодняшний день раунда переговоров по македоно-греческому спору. Далее — в связи с выборами в Боснии и Герцеговине, по итогам которых, несмотря на то, что Милорад Додик находится в санкционном списке США, Вашингтон ожидает большую согласованность в президиуме, чем было ранее, и открыто посылает сигналы о возможном наказании тех, кто будет стимулировать дисфункциональность боснийского государства. И наконец, по Косову.

Письма Д. Трампа А. Вучичу и Х. Тачи содержали, с одной стороны, призыв к продолжению диалога, с другой — предложение США взять на себя ключевую роль медиатора. Особое впечатление произвел посыл американского президента к обоим балканским президентам «посетить Белый дом и вместе отпраздновать историческое соглашение». Активное подключение США означает снижение роли на Балканах не только ЕС, но также Турции и России. Оно приведет к утверждению одной доминантной силы в регионе. Кроме того, подобное переформатирование процесса способно привести также к выходу переговоров не только из-под крыла ООН, но и ЕС, дополнительно ослабив имидж международно-правовых систем и мирового порядка, на что и так постоянно указывает американский президент. В определенной степени этот сугубо региональный сюжет может дать Вашингтону возможность вернуть статус «блюстителя мирового порядка», утраченный в начале текущего столетия.

2. Брекзит и активизация политики Великобритании в Балканском регионе

Великобритания исторически использовала свои позиции на Балканах таким образом, чтобы избежать укрепления континентальной Европы, в частности Германии и России. Именно поэтому нестабильная и в меру управляемая ситуация в регионе в большей степени отвечает интересам Лондона. Отсюда — и однозначная поддержка как создания Косовской армии, так и самой косовской независимости и желание выступить самостоятельным актором в договоренностях Белграда и Приштины (так, по отдельным сведениям секретную встречу А. Вучича и Х. Тачи в Ватикане по перспективе формирования армии Косова в начале ноября этого года организовали бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр и Александр Сорос). Кроме того, британцы традиционно и в целом обоснованно полагают, что политическим силам в Сербии ближе германские и российские политические уклады, а потому делают ставку на албанский народ. Далеко не в последнюю очередь влияние среди албанского населения обеспечивает неприкосновенность британской зоны интересов в Греции и на Кипре. Возвращение британского флота в Средиземноморье отвечает желанию британцев укрепиться в Африке и Ливии. В последние пару лет Лондон активно расширяет свое влияние в секторе неправительственных организаций (в частности, через консультации Тони Блэра и ряда других британских политических деятелей с представителями сербских властей) и поддерживает его в рамках КФОР.

3. Письмо президента Франции Э.Макрона Хашиму Тачи

После торжественных мероприятий, посвященных столетию с момента окончания Первой мировой войны, проходивших в Париже, где Хашим Тачи, лидер страны, не существовавшей в

годы войны, стоял сразу же за спиной российского президента, а Александра Вучича, главу государства-победителя, — оттеснили на один из последних рядов, и отмены визита Э.Макрона в Белград, тем более протестов «желтых жилетов», возникло ощущение, что Франция пропустила шанс активно включиться в переговоры по Косову, на что делала определенную ставку в начале президентства Э. Макрона. И письмо Э.Макрона Хашиму Тачи относительно присутствия последнего на церемонии в Париже выглядело в большей степени как знак поддержки, нежели попытка за столбить за собой определенную роль. Однако на поддержку Парижа в какой-то степени рассчитывает Александр Вучич. Ему важно показать, что сербы не одиноки. Поэтому нельзя исключать, что Франция вновь постарается стать опорным игроком в Косовском процессе уже в ближайшее время.

4. Поддержка независимости Косово со стороны Германии

Решение Ангелы Меркель постепенно уйти с политической сцены ФРГ оказывает непосредственное влияние на Косовский процесс. Фактически оно в еще большей степени открывает США путь для активного включения в переговоры. Общеизвестна роль, которую Германия сыграла в процессе обретения независимости не только Словенией и Хорватией, но также и Косовом. Помимо этого, албанский фактор в Германии сам по себе играет не последнюю роль, представляя существенный элемент криминализации немецкого общества. Германия изначально была против плана территориального разграничения, что непосредственно накладывало и накладывает отпечаток на перспективы достижения соглашения между А.Вучичем и Х.Тачи. Однако с уменьшением личного влияния Ангелы Меркель возможность самостоятельного влияния Берлина на исход переговоров заметно снижается.

5. Молчание турок

Примечательно, что Турция, будучи крайне важным региональным игроком, в свое время одним из первых признавшим независимость Косова и установившим с ним и дипломатические, и экономические связи, никак не артикулировала свою позицию. Вероятнее всего, это объясняется накопленным позитивом в отношениях между Р.Эрдоганом и А.Вучичем и приоритетом, отдаваемым турками ближневосточному и средиземноморскому направлениям своей внешней политики. Во всяком случае, нет оснований ожидать самостоятельного и более предметного включения Турции в косовский процесс. Однако в условиях удлинения линейки участников ее подключение к нему в связке, например, с Россией, оказывается и возможным, и желательным.

6. Официальный комментарий МИД России

Комментарий российского МИД, в котором осуждается создание армии Косова, был представлен в сербских СМИ как открытая поддержка Москвой Белграда. Это, естественно, использовали и представители правящих партий (в частности, глава сербского МИД Ивица Дачич), заявив, что в случае включения США в переговоры на стороне Приштины, Белград попросит Россию выступить на сербской стороне. Подобное поведение сербских властей, которые в разных ситуациях длительное время разыгрывают российскую карту для решения внутривнутриполитических задач, создает эффект «несбыточных ожиданий от Москвы». Он усиливается и сообщениями из российских экспертных околополитических кругов о

необходимости укрепления военного присутствия Москвы в регионе для балансирования американских претензий в условиях, когда очевидно, что географическое положение (страна, отрезанная от моря) и геополитическое окружение Сербии (по периметру границ или собственных, или соседей все — члены НАТО) не позволят этого сделать без соответствующего запроса находящегося в состоянии войны Белграда.

Наряду с вышеперечисленным, прозападные СМИ активно используют дисбаланс ожиданий и реальности в сотрудничестве между Белградом и Москвой в свою пользу, указывая на то, к чему ожидания российской поддержки привели в 1990-е гг. Югославию. Таким образом, под государственный визит президента В.В.Путина в Белград 17 января 2019 г. подведена такая основа, которая заведомо сужает его возможности для маневра. Все уверены, что Москва активно включится в переговорный процесс или, по крайней мере, заявит о нем. При этом сделает это однозначно на сербской стороне. Данное обстоятельство возводит визит российского президента в Белград на уровень «исторического события».

Возможная платформа включения России в достижение косовского урегулирования и решение других балканских вопросов

С одной стороны, действия Москвы, когда российская столица выступит как усилитель Белграда, своим единственным результатом будут иметь открытие дополнительной зоны конфронтации между Россией и Западом, в которой позиции Кремля в военно-политическом отношении не очень сильны, а выгоды от включения в двусторонний переговорный процесс в качестве представителя интересов одного конкретного участника — неочевидны. С другой — игнорирование участия в решении данного вопроса, особенно в случае получения приглашения от Белграда, для Москвы будет означать а) уход с Балкан при их одновременном переходе под доминирование США, б) окончательное и безраздельное утверждение НАТО в макро-регионе, в) серьезный имиджевый удар в ареале своего цивилизационного влияния, который неизбежно отразится также на ее позициях в Болгарии, Греции и в определенной степени Турции, г) фактическое признание того, что Москва не может оказывать реальное влияние на европейские процессы.

Альтернативный сценарий включения:

Активизация Вашингтона на Балканах, выражающаяся в македоно-греческом диалоге, перспективе вступления Македонии в НАТО, посылках, направляемых в Сараево, письмах Трампа А.Вучичу и Х.Тачи, сообщениях, которые на регулярной основе открыто (через официальные сайты американских посольств, социальные сети) направляются в регион, говорит о том, что США становятся основным партнером в будущем урегулировании косовского вопроса. Поддержка США созданию армии Косова имеет также и внутривосточное значение, причем как для Приштины, так и Вашингтона: таким образом меняется баланс влияния между президентом Х.Тачи и премьером Р.Харадинаем, в руках которого был сосредоточен до сегодняшнего дня контроль над полицией и другими структурами безопасности. Через это устанавливается, кроме того, баланс между американскими силовыми структурами в субрегионе и Государственным департаментом, что важно как для Вашингтона, так и Приштины и, в целом, албанского населения региона.

Соответственно, можно ожидать, что в начале 2019 г. США сделают все возможное, чтобы

довести двусторонние переговоры Белграда и Приштины через посредничество исключительно Вашингтона, до финальной точки. Однако даже если формально медиаторство будет сохранено за ЕС, то в условиях смены административного цикла в Брюсселе, это повлечет за собой усиление националистических сил в регионе и, как результат, большую дестабилизацию на Балканах. А это вновь может быть эффективно и эффективно использовано Вашингтоном для ускоренного и под прессингом включения Сербии и Боснии и Герцеговины в НАТО.

Сохранение медиаторского формата за Брюсселем (с теневым или открытым участием Вашингтона) может также стать прологом к дестабилизации внутри Сербии по сценарию 5 октября 2000 г., готовности к которому по косвенным признакам проявляет ЕС, и возможность которого демонстрируют субботние протесты оппозиции этого года, а также более длительные — двухлетней давности по итогам избрания А.Вучича президентом Сербии.

В этой связи на внутривнутриполитической сцене Сербии визит президента В.В.Путина, за которым последовало бы подключение России, выгоден всем. Он балансирует системное давление, оказываемое на А.Вучича. Одновременно он способен привести к необходимой для России и в идеале инициированной Москвой консолидации новых пророссийских политических сил (Национальный центр Велимира Илича и новая для политической арены Сербии Консервативная партия Деяна Новаковича). Если это не произойдет, велика вероятность того, что «российское направление» будет маргинализировано или полностью исчезнет из программ политических партий Сербии уже на следующих выборах.

Во внешнеполитическом измерении основной вопрос, *каким образом Россия может получить ведущую роль в процессе окончательного решения Балканского вопроса?*

В ответ на действия США по включению в переговорный процесс по Косову и ожидание поддержки со стороны Белграда Москва может предложить перевод косовского вопроса в более широкий, «пакетный» формат по типу «мирной конференции» (Контактная группа 2.0) с участием внешних игроков в лице США, России, Китая, Турции, Франции, Германии, Италии, Великобритании в рамках непрерывного переговорного диалога где-то поблизости, скажем, в Вене, или в Брюсселе. Подобный формат давно обсуждается в дипломатических кругах на Балканах, поскольку позволяет за счет большего, чем в каждом отдельном случае количества территориальных разменов и политико-дипломатических маневров, найти общее решение для всех постъюгославских вопросов.

Расширение формата отвечает интересам не только сербов, но и хорватов, а также албанцев (теоретически дает возможность через официальные и легитимные средства решить три основных национальных вопроса в регионе). Создание постоянного и непрерывного переговорного формата в Вене или Брюсселе позволяет также, с одной стороны, сохранить формальное посредничество за Европой, с другой — избежать «откатов» из-за сложностей на внутривнутриполитической арене во всех постъюгославских республиках и маргинализировать влияние криминальных региональных группировок, препятствующих достижению урегулирования.

Встреча В.Путина и Х.Тачи в Париже в ноябре 2018 г. — хорошая отправная точка под выдвигание Москвой разнообразных внешнеполитических инициатив, которые могли бы придать российской политике на Балканах многоаспектный характер. Такие инициативы

нужны для того, чтобы перехватить инициативу у американцев, добивающихся последовательного и прессингового, но формального решения региональных вопросов с перспективой дестабилизации Балкан в любой удобный момент. Они вернули бы России статус творца нового мира в Европе, конкурировать с которым силовым сценариям демократизации стало бы невозможно.

Возможные международные форматы «пакетного решения» по Балканам (часть II)

К настоящему времени на Балканах сложилась крайне нестабильная ситуация, чреватая самыми неблагоприятными последствиями как для балканских стран, так и системы международных отношений в целом. Внутрорегиональные игроки справиться с обрушившимися на них проблемами не в состоянии. За последние два десятилетия они не смогли содержательно продвинуться в их решении, хотя видимость диалога все эти годы была. Внешние игроки преследуют на Балканах прежде всего свои собственные интересы. Зачастую они лишь немного совпадают или имеют хоть какое-то отношение к реальным нуждам региона и проживающих в нем народов. К тому же последнее время их заботит уже не столько продвижение этих интересов, сколько проведение политики, диктуемой усилением противоречий между ними самими.

Сложившийся расклад

Европейский союз предложил всем балканским народам т.н. «европейское будущее». Политические элиты и население стран региона вне такого будущего себя не мыслят, хотя по мере «приближения» к ЕС процент еврооптимистов среди населения традиционно снижается. Однако интеграция с Европой для них все же естественный и, похоже, единственно возможный выбор. В ЕС и его государствах-членах накопилось сейчас так много своего собственного кризисного потенциала, что в одиночку справиться с вызовами, взрывающими регион, у Брюсселя просто не хватает ни ресурсов, ни желания.

США продавливают решения, которые нужны им в основном для подтверждения своего влияния на общеевропейские процессы и укрепления позиций в глобальном противостоянии. Россия, Китай, Турция и Саудовская Аравия, всё более мощно присутствующие в регионе, по отдельности столь большим влиянием не обладают. Предложить альтернативу «европейскому выбору» у них не получится ни при каких обстоятельствах. К тому же такую задачу они перед собой не ставят и о ней никогда не задумывались.

В результате Балканы — с этим согласны большинство политиков и комментаторов — вновь, как и столетие назад, превращаются в пороховую бочку. Имеющиеся проблемы не решаются. К ним лишь добавляются новые. Двусторонние переговорные треки пробуксовывают. Причем все — как без вмешательства, так и с посредническим участием или даже при доминировании США и ЕС. Попытки отыскать нестандартные подходы, выдвинуть новые прорывные инициативы гасятся внешними игроками. Чтобы как-то сдвинуть ситуацию с мертвой точки и добиться выгодной им динамики, внутрорегиональные политические силы начинают прибегать

к тактике взаимных обвинений и провокаций, вынуждая на них реагировать также и всех внешних игроков, что лишь усиливает конфронтационные тенденции в мире.

Предполагать, что внешние игроки откажутся от односторонних действий, а внутрирегиональные политические силы вдруг станут договороспособными, вроде бы, нет оснований. Но и оставлять ситуацию на самотек или давать «карт-бланш» на осуществление кем-либо деструктивной политики, противоречащей нуждам балканских народов и перспективам всеобъемлющего стабильного справедливого урегулирования, никак нельзя.

В этих условиях для России чрезвычайно выигрышным и своевременным было бы предложить многосторонний формат общебалканского урегулирования, объективно выгодный всем внутрибалканским политическим силам и внерегиональным державам. Внутренним — поскольку он дает возможность пойти на взаимные размены по широкому кругу вопросов, недостижимые в рамках двусторонних переговоров, и получить необходимые гарантии стабильности и ускоренного экономического развития. Внерегиональным — поскольку купирует негативное развитие событий на Балканах и минимизирует риски как здесь, так и за пределами региона. Одновременно он позволит превратить Балканы из всегдашнего яблока раздора в площадку для сотрудничества, а в случае успеха — и в инструмент ослабления конфронтации между крупными державами, зашедшей слишком далеко, перевода всей системы международных отношений на более спокойные рельсы.

Даже если такое предложение будет встречено в штыки, его надо выдвигать. Оно покажет, кто на самом деле является подлинным другом и защитником интересов балканских народов, а кому важнее геополитические амбиции и свои собственные корыстные интересы.

Перспективные варианты многостороннего формата

1. Первое, что представляется необходимым вне зависимости от окончательного решения проблем постюгославского наследия, — **формирование постоянного «Балканского совета»**, включающего Россию, США, Великобританию, Турцию, Францию, Италию, Словению и Германию в качестве международных наблюдателей при посредничестве ЕС и ООН с одной стороны, и всех западно-балканских стран — с другой. Наиболее логичный способ организации данного формата — реформативное и придание динамики Региональному совету по сотрудничеству (в который десять лет назад был преобразован Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы и где принимали участие и Россия, и США, и Китай при главенствующей роли ЕС).
2. Другой сценарий — **«Постоянная Балканская конференция» под предводительством ЕС и посредничеством высоких представителей из США и России**. Подобное решение можно провести в жизнь через изменение формата Брюссельских переговоров и при наличии согласия албанской и сербской сторон.
3. Третий сценарий — **«Постоянная Балканская конференция — широкая версия» под предводительством СБ ООН**, которая бы означала расширение количества балканских участников переговоров и завершилась бы территориальными разменами, но не столько по этническому признаку, сколько исходя из геополитических интересов каждой из балканских стран и гарантии жизнеспособности подобных разменов. Территориальные обмены в данном случае сопровождались бы утверждением общерегиональных экономических интересов как одного из результатов вступления в ЕС всех стран региона. Таким образом, вновь созданные

границы имели бы символическое значение в ежедневной плоскости.

4. Четвертый сценарий — **создание «Балканского союза» по модели ЕС**, к которому бы присоединялась и Турция как «вечный» кандидат в ЕС. Данный сценарий, вероятнее всего, наименее приемлем для Брюсселя, который не желает видеть юго-восточную часть Европы способной разговаривать с западной на равных или близко к тому. Однако это наиболее рациональный с точки зрения развития сценарий для самих балканских государств.

Долгосрочный абрис «пакетного» урегулирования

Придуманное для балканских народов и стихийно сложившееся в регионе территориальное устройство себя не оправдало. Некоторые представители истеблишмента и экспертного сообщества даже открыто утверждают, что оно «с треском провалилось».

Этносы разорваны между разными политическими образованиями. Им в них отнюдь не всегда уютно. Их жизненные интересы под угрозой. От вероятного столкновения и передела их удается удерживать лишь за счет внешних факторов.

Многие страны и образования региона самостоятельно не жизнеспособны. Их успешное будущее может быть связано исключительно с интеграцией, ассоциацией, объединением, поиском других форм и слагаемых государственности. Они пригодны лишь для внешнего управления или для того, чтобы быть частью какого-то другого целого.

Все политическое и социально-экономическое пространство региона фрагментировано. Его куски разбросаны произвольным образом. Они тяготеют друг к другу. Однако его переформатированию опять-таки препятствуют в основном внешние факторы. Очевидно, что если оно пойдет столь же хаотично, как в первой половине 1990-х гг., это закончится трагедией.

Вместе с тем, закрывать глаза на реально сложившуюся ситуацию, по крайней мере, неразумно и бесперспективно. Постоянно поддерживать искусственность этно-национального и территориального размежевания не получится. Оно будет генерировать напряженность, опаснейшим образом подпитывать крайне националистические и популистские движения, накапливать и без того немалый кризисный потенциал. Поэтому внутри региона и среди экспертных сообществ международного уровня, не прекращаясь, самыми различными силами и их конфигурациями ведется неофициальное обсуждение вариантов долгосрочного решения балканского вопроса.

За создание «этноцентричных государств», в первую очередь, «великой» Албании, «великой» Сербии, «великой» Хорватии из внешних игроков наиболее активно выступает Великобритания. Данный сценарий бы означал следующий территориальный размен:

— **«великая» Албания:** Республика Албания, большая часть Косова, часть Македонии, часть Сербии (Буяновац и Прешево), Улцинская часть Черногории.

— **«великая» Сербия:** Республика Сербия, Республика Сербская с выходом на море в районе Герцег-Нови (Черногория) и сербские общины на севере Косова, включая Северную Митровицу.

— **«великая» Хорватия:** Республика Хорватия, третий «энтитет» в Боснии и Герцеговине (Герцег Босна).

— **Черногория** получила бы часть сербского санджака.

— **Босния и Герцеговина** в границах Федерации Боснии и Герцеговины с опцией создания конфедерации с Хорватией/Сербией/Черногорией.

— в худшем положении оказалась бы **Македония**, которая остается в данном сценарии без большей части собственной территории с тенденцией растаскивания остатков между Болгарией, Грецией, Албанией и Сербией. Одно из решений — конфедерация с Болгарией или Сербией.

Этот абсолютно радикальный сценарий, который могли бы сегодня поддержать только националисты в каждой из стран региона, серьезно отдалил бы Балканы от ЕС в среднесрочной перспективе. Вместе с тем, в долгосрочной перспективе по отношению к региону это один из вариантов длительного решения существующих национальных проблем.

Важность принятия мер предварительного и обеспечительного характера

Для ЕС включать в себя народы региона со всем ворохом подспудно тлеющих конфликтов чревато его дальнейшей дезорганизацией и ослаблением сопротивляемости к внешним манипуляциям. Не включать — значит выносить соответствующий вердикт всему европейскому проекту. В принципе панъевропейский истеблишмент это понимает, хотя подобная перспектива его откровенно пугает.

Вместе с тем, по Балканам ЕС редко когда говорил одним голосом. Государства-члены, способные проецировать себя вовне, преследуют здесь очень разные цели. Великобритания не прочь поддержать проект усиления албанского за счет всех других этно-национальных образований региона. У Франции иное видение: Парижу важнее всего защитить свои политические и экономические интересы в более крупном европейском регионе. Ради них он проявляет готовность пойти на определенные размены. Для соседних стран, в которые перетекают неустроенность и конфликтность балканского социума, главное — обеспечить его долгосрочную стабильность и бескризисное развитие.

Непримиримую позицию в отношении предлагаемых, обсуждаемых и любых других территориальных разменов занимает Германия. Как следствие, такая позиция является главенствующей в Европейском союзе. Берлин настаивает на том, что идти на территориальные размены и переформатирование Балканского политического пространства абсолютно недопустимо. Любые подвижки откроют «ящик Пандоры» с непредсказуемыми последствиями для территориального устройства не только региона, но и Европы в целом и всего послевоенного порядка на континенте. Они подорвут легитимность всех предшествующих решений. Дадут повод для постановки вопроса о пересмотре границ и территориальных разменах, приращениях и компенсациях повсюду в мире. В этом случае, с учетом такой же, как на Балканах, искусственности многих из них, никому мало не покажется.

В этом отношении с Берлином нельзя не согласиться. Действительно «ящик Пандоры» ни в коем случае открывать нельзя. Любые двусторонние частные договоренности о разменах и

пересмотрах вне многостороннего инклюзивного формата и «пакетного решения», тем более под давлением Вашингтона, руководствующегося лишь своими собственными геополитическими амбициями, будут иметь именно такой эффект. В дальнейшем взять под контроль деструктивные процессы, пробужденные подобным подходом, будет крайне сложно. Если вообще возможно.

Но перевод их под эгиду любого из разобранных выше многосторонних форматов в корне меняет дело. Во-первых, он позволяет придать всему организованный и управляемый характер. Во-вторых, предоставляет возможность объединить все отдельно неприемлемые и разорванные во времени политические решения в единый, согласованный и одобренный всеми «пакет». В-третьих, выводит на перспективу предоставления твердых международных гарантий найденному «пакетному урегулированию». В-четвертых, устанавливает понятные и приемлемые для всех общие правила игры.

Таким образом, если ключевые внутрирегиональные политические силы и внешние игроки наберутся решимости пойти на то, чтобы «разрубить балканский узел» в интересах не каких-то абстракций и геополитических амбиций, а балканских народов, и проявят добрую волю, каждый из них сможет внести соразмерный вклад в общую копилку урегулирования. Такой вклад мог бы состоять в:

- отказе от информационных, военных, политических и экономических провокаций;
- поддержке общего правового режима свободы экономической деятельности для всего региона без дискриминации по какому-либо признаку;
- оказании позитивного политического влияния на все те политические силы, с которыми поддерживаются привилегированные отношения;
- участии в предоставлении необходимых всеобъемлющих международных гарантий;
- финансировании ускоренного развития региона и осуществлении многообразных экономических проектов, полезных и выгодных его народам.

*Екатерина ЭНТИНА,
К.полит.н., доцент НИУ ВШЭ, эксперт РСМД,
старший научный сотрудник Института Европы РАН*

Деян НОВАКОВИЧ, Президент Адриатического совета (Белград, Сербия)

*[Российский совет по международным делам](#)
Фото: REUTERS / Darko Vojinovic*